

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

УДК 327

ИДЕНТИСТЫ ПРОТИВ АНТИИДЕНТИСТОВ: ПРОЛОГ К УКРАИНСКОМУ КРИЗИСУ

© 2024 ЛУНКИН Роман Николаевич

*Доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор РАН
Зам.директора по научной части, Институт Европы РАН
125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3, E-mail: romanlunkinn@yandex.ru*

© 2024 ФИЛАТОВ Сергей Борисович

*Кандидат исторических наук
Старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН
107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, 12, E-mail: sfilatov2006@yandex.ru*

Поступила в редакцию 13.07.2024

Принята к публикации 09.09.2024

Аннотация. В статье проанализированы особенности современных идейно-политических конфликтов в Европе и мире, в частности, процесс кристаллизации идентистской идеологии (идентизма), которая противостоит ценностным установкам «либеральной демократии» (антиидентизму) в преддверии украинского кризиса. Подчеркнуто, что борьба за идентичность стала формой отстаивания привлекательных смыслов и защиты суверенных моделей развития в противовес ультралиберализму. Данный контекст помогает объяснить углубление идейных противостояний во время украинского кризиса. В статье рассмотрены партийно-политические разногласия и идейные конфликты в публичной сфере, описаны истоки зарождения современного антиидентизма, рост идентистских настроений и реакция на этот рост со стороны сторонников антиидентизма. Факторами ослабления идентизма послужили борьба с политическими соперниками, в США против Трампа и трампизма, в Европейском Союзе против партий и движений идентистского толка («популистов»), криминализация идентистских взглядов в рамках насаждения гендерной политики, маргинализация идентистов в ходе пандемии в контексте санитарной политики. Сделан вывод, что в рамках формирующегося полицентричного мира постепенно складывается противостояние двух идеологических систем – идентизма и антиидентизма. Важнейшая особенность этого противостояния – существенное присутствие сторонников тех или иных противостоящих друг другу партий почти во всех странах и регионах мира. Практически все западные идентисты представляют себя в качестве безусловных сторонников демократических ценностей в традиционном понимании классического либерализма – разделение властей, свободные выборы, гражданские свободы. Они осознают себя борцами за их возрождение в Европе и в США в противовес монополии антиидентизма.

Ключевые слова: идентизм, антиидентизм, либеральная демократия, традиционализм, партии и социально-политические движения, проблемы идентичности, украинский кризис

DOI: 10.31857/S0201708324050164

В западном публичном пространстве представления о защите «западных ценностей» и «демократии» в противовес имперской идеологии и авторитаризму, кото-

рый, в том числе, олицетворяет Россия, формируют примитивный образ врага, фактически сводя конфликт различных стран мира и разных идеологий к войне «европейского сада» против «диких джунглей» остального мира¹. Россия является врагом не только из-за своего «империализма» и «авторитаризма», но и по сущностным мировоззренческим основаниям. Украинский кризис более ярко показал наличие масштабного идейного противостояния в мире и продолжил процесс кристаллизации идентистской идеологии (идентизма), которая противостоит ценностным установкам «либеральной демократии» (антиидентизму) и фактически подрывает ее претензии на исключительность и истинность². Обострение ситуации происходит в условиях продвижения ультралиберальных социальных норм [Громыко, 2023: 13–17], характерных для антиидентизма и противоречащих классическому либерализму.

Подоплекой новой идейной борьбы являются также издержки процессов глобализации, стирающих любые границы, растущий разрыв между декларациями политических элит и обществом, социальное и идеологическое неравенство. Борьба за идентичность стала формой отстаивания привлекательных смыслов и защиты суверенных моделей развития, а противостояние традиционалистов и антитрадиционалистов стало составным элементом динамики разделенных обществ. Еще до украинского кризиса это противостояние было свойственно не только западному миру или модернизирующимся государствам, оно приобрело всемирный масштаб [Идентичность. Личность, общество, политика, 2023: 34]. Теперь на наших глазах формируется глобальный идеологический конфликт. Анализ его проявлений и выступлений враждующих друг с другом сторон помогает понять жесткость и остроту идеологического конфликта в преддверии специальной военной операции России на Украине.

Внимание к вопросам идентичности и запрос на обсуждение этой темы сформировали несколько направлений исследования. Идентитаристами часто именуют представителей правопопулистского политического спектра, а идентитарные исследования затрагивают дискурс идентичности в целом³. Идентизм в данной статье определен так: это идеологическое течение, которое объединяет набор мировоззренческих установок, основанных на приверженности какой-либо идентичности как принадлежности индивида к большой общности – национальной, религиозной или этнокультурной, которая

¹ Аллюзия на фразу Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля о Европе и остальном мире. См.: Borrell Opposed Europe to the Rest of the World. 10/15/2022. URL: <https://globaleuronews.com/2022/10/15/borrell-opposed-europe-to-the-rest-of-the-world/> (дата обращения: 10.07.2024).

² Данная статья является продолжением исследования авторами влияния нового идеологического противостояния антиидентизма и традиционализма на мировые процессы: Лункин Р., Филатов С. Россия в преддверии участия в войне идентистов против антиидентистов. Мировая экономика и международные отношения, 2022, т. 66, № 7, сс. 94–105. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-7-94-105>; Лункин Р., Филатов С. Международные отношения и война антитрадиционализма с идентитетом. Мировая экономика и международные отношения, 2020, т. 64, № 4, сс. 5–14. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-4-5-14; Лункин Р., Филатов С. Борьба “за” и “против” идентичности во внутриполитических процессах. Мировая экономика и международные отношения, 2019, т. 63, № 9, сс. 50–60. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-50-60.

³ Семененко И.С. Идентичность в повестке дня евровыборов. Выборы в Европарламент – 2019: национальные ответы на дилеммы европейской интеграции. Под ред. Ю.Д. Квашнина, А.К. Кудрявцева, Н.С. Плевако, В.Я. Швейцера. М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН, 2019. С. 14–18.

определяет его систему традиционных и, как правило, консервативных ценностей и образ жизни. Таким образом, это идеология сохранения и укрепления системы традиционных идентичностей личности и государства – гендерной, семейной, религиозно-культурной, этнической, государственной. Антиидентизм – это идеологическое течение, которое является главной характеристикой современного «нового либерализма» (не имеет отношения к экономическим неолиберальным теориям), или «либеральной демократии», провозглашающего идентичность препятствием для утверждения справедливости, основанной на диктатуре меньшинств (вокеизме и иных проявлениях), культуры отмены, и преодоления «предрасудков» (традиционных ценностей). Борьба с идентизмом должна привести к созданию лишенного идентитета общества всеобщего равенства (также как борьба пролетариата у классических марксистов должна была привести к созданию бесклассового общества). Фрагментация идентичностей в рамках политики идентичности – это преодоление любой идентичности не только в смысле «идентичности большинства», но и как отказ от любой постоянной идентичности.

«Революция» антиидентизма и становление идентизма

Истоки современного антиидентизма, который появляется под разными именами (ультралиберализма, «либеральной демократии», неолиберализма в политико-философском смысле, «западных ценностей») лежат в неомарксистской доктрине. Она возникла вместе с марксизмом, но в ранние годы своего существования выглядела как необязательное дополнение к основной доктрине о классовой борьбе и предстоящей победе пролетариата над буржуазией, отмене эксплуатации человека человеком и построении бесклассового общества. Призывы к разрушению буржуазного мира, покоящегося на частной собственности, семье и национальном государстве впервые прозвучали в середине XIX в. «Манифест коммунистической партии» (1848 г.) провозгласил борьбу с буржуазным миром из-за того, что он основан на угнетении человека человеком. Освобождение человека от эксплуатации К. Маркс и его соратники и продолжатели – В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин и другие, видели, в первую очередь, в преодолении частной собственности на средства производства. В этом была главная задача, но не единственная. Традиционная семья была объявлена закрепощающим женщину институтом, порожденным капиталистической эксплуатацией. Мало того, семья была объявлена институтом «эксплуатации детей». К гомосексуализму некоторые классики относились с неприязнью, но все считали, что логика освободительной борьбы приведёт и к освобождению гомосексуалистов от «эксплуатации» [Письмо Энгельса Марксу в Лондон, 1964: 259–260].

Национальное самосознание также было объявлено анахроничным средством подавления. Борьба с семьёй, национализмом, патриотизмом, расизмом, сексизмом, этатизмом присутствовала в марксистском учении и движении всегда, но до середины XX в. всё это были вещи второстепенные, подчиненные главной цели – уничтожению частной собственности. Послевоенный рост благосостояния в странах Европы и США и уменьшение численности промышленных рабочих [Oesch, Vigna, 2022: 1130–1157] привели к тому, что надежды марксистов на тотальную революцию и уничтожение частной собственности стали выглядеть несбыточно. При этом

среди революционного ядра марксистского движения не затихало стремление к свержению «буржуазного порядка», благодаря чему в середине XX в. в марксизме начинается эволюционное реформирование учения.

Неомарксистская идеология утверждает, что господствующая элита навязывает сознание покорности и ущербности дискриминируемым – расовым меньшинствам, (а граждане процветающих или относительно процветающих стран делают это по отношению к беженцам и нелегалам), женщинам, гомосексуалистам, мусульманам и другим религиозным меньшинствам. Состояние угнетения и покорность навязывается угнетателями через идентичность. Поэтому идентичность оказывается злом, препятствием для утверждения справедливости и преодоления предрассудков, на которых стоит вековое угнетение.

В антиидентистской идеологии содержится сильный гуманистический и освободительный пафос. Её логика очаровывает, она призывает отверженных и обездоленных свергнуть тиранию и установить всеобщее равенство, низвергнуть угнетателей. В чём положительная программа антиидентизма? Антиидентизм утверждает, что все люди равны и обладают достоинством. То, что миллионы людей слабы и отстранены от власти и денег, не имеют перспектив самореализации и достойных условий существования – прискорбный факт. Более чем справедливо и морально бороться за благополучие этих людей. Однако утверждение о том, что идентичность есть причина всех бед несчастных «меньшинств», утверждение спорное. Между тем именно это утверждение – главная догма антиидентистской («неолиберальной») идеологии.

Наряду с этим ценности большинства (идентичности большинства) рассматриваются как зло, как нечто заведомо авторитарное, ведущее к насилию. Марксистские корни и по преимуществу марксистский характер основных идей антиидентистской революции, естественно, привели к тому, что легче всего и быстрее всего революционные идеи побеждали в марксистской среде, в социалистических и социал-демократических партиях. Социалистические партии континентальной Европы в 70-е гг. XX в. включали в разной очередности в свои программы идеи и цели антиидентизма. К 80-м годам антиидентизм фактически стал официальной идеологией подавляющего большинства социалистических и социал-демократических партий. Грубо говоря, марксистское учение было развито следующим образом: эксплуатация была инкорпорирована в более общее явление – угнетение. Идентичность ведет к угнетению, так как всякая идентичность есть форма властвования. Идентичность должна быть преодолена. Социалисты же вывели антиидентизм на международный уровень.

Антиидентистская идеология чуть ли не с момента своего возникновения приобрела названия, которые связывают её с чуждыми ей идейными течениями, что мешает понять её суть. Чаще всего, ее называют либерализмом («либеральной демократией»), однако антитрадиционализм пытается радикально перестроить общество и сознание людей, навязать им новые ценности, что противоречит принципам классического либерализма. Ещё один термин-синоним антиидентизма – постмодернизм. Он употребляется обычно при описании культурных явлений, возникающих в процессе борьбы с идентизмом, но иногда используется и в чисто политическом смысле. Антиидентизм иногда называют антитрадиционализмом. Преодоление вековых институтов и ценностей, формирующих самосознание личности, становится

борьбой с традицией. Так что нынешнее революционное движение можно называть антитрадиционалистским. Но всё же это не совсем точно. Можно ли, например, отца, сына, мужа, юриста, итальянца, английского подданного, отказывающегося брать на себя ответственность, вытекающего из перечисленных статусов, как её понимали его родители, называть в полной мере именно антитрадиционалистом? Точнее всё-таки суть явления отражает термин «антиидентизм». Кроме того, используются термины «глобализм» (но этот термин относится к гораздо более широкому спектру идейных и политических течений) и трансгуманизм (это размытое понятие, связанное со стремлением переделать человеческую природу) [Кутырев, 2021: 73–86].

Антиидентистское мировоззрение распространялось удивительно мирно. Это до сих пор едва ли не самая мирная революция в истории человечества. Условно ее началом можно считать студенческие молодежные волнения 1968 г. во Франции и некоторых других западноевропейских странах. Парады гомосексуалистов и демонстрации феминисток, выступления нелегальных иммигрантов и врагов исламофобии в этой победоносной борьбе имели второстепенное значение и лишь служили завесой для деятельности политических и общественных организаций и масс-медиа, которые привели к формированию во всем мире политиков и партий, профессуры и журналистов, усвоивших нормы и ценности антиидентизма. Социальными группами, в наибольшей степени подверженными новой идеологии, стали деятели СМИ и шоу-бизнеса, а также университетская среда – преподаватели и студенты. С конца 1970-х гг. «революционеры» сумели утвердить принцип политкорректности, т. е. запрета на любую критику «угнетенных меньшинств» и распространение и упоминание идентистских идей. Инструментом борьбы с идентизмом – стали диктатура меньшинств (по принципу – «большинство всегда неправо») и специфическая форма остракизма – *cancel culture* (культура отмены), выражающаяся в бессрочном извержении из публичной жизни за единожды нарушение принципов политкорректности. Как отмечают Л.В. Дериглазова и А.М. Погорельская, культура отмены стала своего рода «либеральным парадоксом», когда и ее сторонники, и противники апеллируют к либеральным ценностям [Дериглазова, Погорельская, 2023: 7–33]. В первое время соблюдение политкорректности достигалось, главным образом, общественным давлением и введением корпоративных запретов без привлечения государственных органов или снятием запретов для меньшинств, к примеру, в армии [Махмутова, Черенков, 2019]. Позднее было принято законодательство, запрещающее любую критику «угнетаемых меньшинств». К первой четверти XXI в. эти меньшинства защищены в большинстве стран Запада от критики жестким частоколом запрещающих законов, многие из которых угрожают уголовным преследованием.

В рамках Европейского союза политкорректность, стирающая идентичность, стала следствием как общей западной политики по отношению к правам меньшинств, так и стремления создать новый уровень идентичности – «вторую природу» общей «европейскости»¹. В мировом масштабе права меньшинств были за-

¹ EU Policy on Education: The Impact on the Social Inclusion of Vulnerable Groups. CEPS Special Report/September 2009. Sergio Carrera & Florian Geyer. URL: http://aei.pitt.edu/14573/1/Included_EU_Policy_on_Education.pdf (дата обращения: 10.07.2024).

креплены в самых разных документах, но основное значение имеет Декларация 1992 г. о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам¹. Основным принципом образования также стали равенство и инклюзивизм, то есть обеспечение включения в общество и образование сначала для инвалидов, а позднее – и всех категорий меньшинств². Формирование новых моделей гражданского согласия происходит через пересмотр понимания «национального» в условиях движения к многосоставному обществу с автохтонными меньшинствами [Семененко, 2016: 8–28].

Параллельно с течением антиидентистов развивалось эмоционально близкое ему политическое движение зеленых, экологистов. Зеленые не только не имеют марксистских корней, но и во многом логически им прямо противоречат. Идеи «нулевого роста», снижения потребления, враждебность научно-техническому прогрессу марксизму глубоко чужды. Почвеннические призывы экологистов вернуться к природе генетически ближе язычеству и фашизму, а не марксизму. Однако психологически, эмоционально движения антиидентистов и зеленых увидели друг в друге родственные души, быстро сближались и идейно инфильтрировали друг друга. Парадоксальным образом совершилось счастливое сожителство представителей двух генетически очень разных идеологий. К 1980-м гг. большинство антиидентистов в полной мере разделяли основные идеи зеленых, а зеленые – антиидентистов. По преимуществу различия между ними существуют лишь в акцентах. Яркий пример – французская партия зеленых, созданная социалистами и провозглашающая леволиберальные лозунги, в частности, о терпимом отношении к иммигрантам, эмансипации женщин и правах меньшинств [Канинская, 2022: 45–63].

А что же идентисты? Ценности семьи, авторитета и почитания родителей, различие ролей жены и мужа в воспитании детей, осуждение гомосексуализма, гордость своим этносом и родиной с её достижениями в сфере науки и культуры и в построении государственных институтов, уважение к воинской доблести – всё это было основой системы ценностей человека христианской культуры. Поразительно, что эти ценности, которые принимались как неоспоримые столетиями, стали размываться и исчезать на глазах в течение нескольких десятилетий при довольно слабом сопротивлении общества и традиционных институтов. Чем слабее становился противник, тем большее давление на него оказывали антиидентисты, используя ярлыки: «популисты», правые радикалы» и даже «фашисты». К 2020-м гг. почти не осталось общественно-политических движений или организаций придерживающихся последовательной целостной идентистской системы взглядов. Одни высту-

¹ Права меньшинств. Международные стандарты и руководство по их соблюдению. 2010 Организация Объединенных Наций. https://www.ohchr.org/Documents/Publications/MinorityRights_ru.pdf (дата обращения: 10.07.2024).

² A Human Rights-Based Approach to Education. United Nations Children's Fund/United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2007. https://www.unicef.org/publications/files/A_Human_Rights_Based_Approach_to_Education_for_All.pdf; A guide for ensuring inclusion and equity in education. UNESCO 2017. <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002482/248254e.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).

пают за традиционные представления о семье и сексе, другие за права церкви, третьи – против бесконтрольной миграции, четвёртые против искажения исторической памяти. Политическое влияние идентистских партий весьма различно. В Венгрии идентистские партии прочно удерживают большинство уже много лет (партия ФИДЕС и ее соратники), до 2023 г. антиидентисты в лице партии «Право и справедливость» были у власти в Польше. Блок идентистских партий («Братья Италии», «Лига» и «Вперед, Италия!») с 2020 г. правит в Италии, с 2023 г. коалиция во главе с лидером *Smer* Робертом Фицо пришла к власти в Словакии. В США, Бразилии, Чили, Колумбии, Австрии идентистские партии пользуются поддержкой около половины населения и имеют шансы победить на выборах в будущем. В большинстве других стран Европы и Латинской Америки идентисты получают 8–20% голосов и не имеют серьёзного влияния на политический процесс. Во Франции лидер «Национального объединения» Марин Ле Пен получила на президентских выборах 2022 г. 23% в первом туре и 41% во втором. На выборах в Европарламент 2024 г. идентисты в разных странах (во Франции движение М. Ле Пен опередило партию президента Э. Макрона) получили треть голосов избирателей. Однако в Европарламенте и 2019 и 2024 г. от идентистов отгородились «санитарным кордоном», не допустив их к распределению постов в Еврокомиссии [Доманов, 2024: 77–87; Гуселетов, 2024].

Идентистское движение формируется постепенно, оно достаточно разнообразно, в идентистские круги объединяются партии с разной степенью последовательности и принципиальности в отстаивании идентизма. Кто-то более радикально высказывается по иммиграции, как «Альтернатива для Германии» или правые в скандинавских странах, но равнодушен к традиционным семейным ценностям. Кто-то более последователен в отстаивании ценностей семьи и христианских корней Европы, как премьер-министр Венгрии В. Орбан и польские консерваторы, кто-то занимает более гибкую, но вполне принципиальную позицию по вопросам иммиграции и ценностей («Братья Италии» Дж. Мелони).

Заметной общественной силой, поддерживающей идентизм, являются консервативные христианские церкви. В первую очередь, это православие и Католическая церковь, а также евангелические церкви (баптисты, пятидесятники, евангелисты). При слабости и оппортунизме идентистски ориентированных политических партий их роль до некоторой степени берут на себя консервативные церкви. Внутри католицизма есть масса традиций и, естественно, проявляются и господствующие в обществе антиидентисты (к примеру, «соборный путь» среди немецких католиков)¹, но пока католический мейнстрим идентистский.

¹ Наряду с этим, значительные изменения в русле обострения противостояния с идентизмом произошли в публичной позиции Ватикана. В 2022 г. папа Франциск пригласил на обед во Всемирный день бедных трансгендерных женщин-проституток из итальянского города Торваяники. Женский католический колледж в штате Индиана, США, объявил о приеме трансгендеров. Наряду с этим, Дикастерия веры приняла документ, в котором прописала возможность благословения для однополых пар. Хотя это и не венчание и не благословение брака, а просто благословение отдельных людей, это вызвало бурную реакцию консерваторов различных христианских конфессий. См.: Папа Франциск отреагировал на недовольство католиков документом «*Fiducia Supplicans*». 18.01.2024. Седмица.Ru. URL: <https://sedmitza.ru/text/10351038.html> (дата обращения: 10.07.2024).

Рост идентизма

Идентистские настроения в современном мире росли постепенно с начала 2010-х гг. на фоне утверждения антиидентистской («неолиберальной») идеологии в качестве господствующей и нормативной. В это время появились принципиально консервативные партии и движения (такие как «Альтернатива для Германии», «Братья Италии», лидерами ранее существовавших партий стали М. Сальвини, М. Ле Пен, к власти в Венгрии пришел В. Орбан). В то же время большинство партий истеблишмента были агрессивно антиидентистскими либо исключили идентистскую повестку. Стали возникать политические партии с идентистской программой (такие как «Голос» в Испании), причём большинство из них лишены догматизма и идеологической системности (как Д. Трамп в США или Н. Фарадж в Британии), которыми обладают многие неомарксистские антиидентистские партии и движения.

Идентистское движение никогда не было единым в организационном плане, в нем много ярких и очень разных по типу лидеров, но оно обладает определенным набором идей, которые позволяют говорить о наличии идейно разрозненного движения противостояния антиидентизму.

Первой масштабной реакцией на триумфальное утверждение антиидентизма стал трампизм в США и возрождение активности идентизма (альтернативные партии и движения, которые правящие элиты маркируют как «популизм», хотя это общее качество политиков) в Европе середины 2010-х гг. Эти явления возникли на волне противостояния иммиграционному кризису – он оказался стимулом к формированию новой идеологии. В иммиграции антиидентисты не видят никакой угрозы, и даже наоборот, полагают, что страны Запада должны быть открыты для приезжающих из других стран, так как это отвечает глобальным тенденциям, помогает соблюдению прав и свобод человека, поскольку многие бегут от преследований, военных конфликтов, за достойным уровнем жизни. Наряду с этим, воздействие потоков иммиграции на культуру, образ жизни, изменения идентичности отдельных стран, с точки зрения антиидентистов, однозначно благотворны, так как избавляют эти страны от уже устаревших традиций прошлого. Плюрализм и многообразие противопоставлены привычным идентичностям большинства. Однако значительную часть населения это явно не устраивает.

Противостояние наплыву мигрантов спровоцировало рождение организованного сопротивления по разным проблемам социально-культурной повестки. Активизировалось движение против аборт¹ и ЛГБТ¹-культуры, в наибольшей степени в США в рамках трампизма. В Европе при отсутствии или слабости идентистской оппозиции резко радикализировалось движение за эвтаназию, хотя ранее сам разговор об эвтаназии вызывал дискуссии и акции протеста консервативных активистов и в целом борцов за традиционное понимание смерти для немощных людей. Результатом этого стало неожиданно быстрое и повсеместное распространение этого явления. Эвтаназия была разрешена в Испании, Бельгии, Люксембурге и Нидерландах. В Германии Конституционный суд признал право на добровольный уход из жизни в феврале 2020 г.

¹ Международное движение, признанное экстремистским и запрещенное в РФ.

Эвтаназию может проводить любой врач, который занимается медицинской практикой. В 2023 г. в Гамбурге и Цюрихе было введено ограничение на эвтаназию, но только для больных коронавирусом или не вакцинированных, чтобы исключить заражение инфекцией врача. В Португалии в мае 2023 г. с четвертой попытки был принят закон об эвтаназии, позволяющий тяжелобольным людям (физически недееспособным с 18 лет, психологически способным принять решение) уходить из жизни. Президент Португалии и консервативный католик Марсело Ребелу де Соуза не раз передавал документ в Конституционный суд на проверку, но исчерпал возможности наложения вето на закон, принятый парламентом¹. Изменение привычного образа жизни в ходе иммиграции, введение эвтаназии, отстаивание широких прав на аборт стали провоцирующими моментами для консервативной части общества.

Росту идентизма также способствовала пандемия коронавируса 2020–2021 гг. Она подняла массу серьезных идеологических вопросов, которые касаются соблюдения прав человека, интересов отдельной личности и возможности следовать своим убеждениям в рамках политики массовых ограничений. Однако в условиях временной консолидации общества вокруг правящих элит, вводивших жесткие карантинные меры, антиидентисты стремились максимально дискредитировать любую традиционалистскую повестку. Практически любые сомнения в санитарной политике властей вызывали обвинения в антиобщественной деятельности и становились поводом для маргинализации общественных сил, противостоящих антиидентизму. У европейских лидеров, таких как Э. Макрон и в то время вице-канцлер Германии Олаф Шольц, была надежда на то, что реальный вирус поможет исцелиться от политического вируса «антиевропейских настроений», то есть евроскептицизма и популизма². Журнал *Der Spiegel*, подводя итоги 2020 г. также отмечал, что коронавирус усилил государство и заглушил голоса популистов (под которыми имеются в виду, в основном, идентистские партии и движения), остановив их победное шествие³.

Безусловно, соблюдение антипандемийных норм и вакцинация имеют большое значение в борьбе с инфекционными заболеваниями. Однако в ходе пандемии COVID-19 в большинстве западных стран был отмечен, во-первых, беспрецедентный уровень ограничений прав и свобод человека (вполне сравнимый с санитарной политикой в Китае). Во-вторых, представители власти, исходя из ультралиберальных норм, намеренно криминализировали традиционалистские практики, идущие вразрез с санитарными нормами, в противовес, к примеру, потребительским привычкам (например, в магазин сходить можно, а в церковь нельзя). Противостояние с антиваксерами также превратилось в непримиримую борьбу и с теми, кто по идеологическим

¹ В Португалии с четвертой попытки приняли закон об эвтаназии. 17.05.2023. <https://rg.ru/2023/05/17/portugalii-s-chetvertoj-popytki-priniali-zakon-ob-evtanazii.html?ysclid=lm6dglrinj468563334> (дата обращения: 10.07.2024).

² Krastev I., Leonard M. Europe's pandemic politics: How the virus has changed the public's worldview. Policy Brief 24 June 2020. URL: https://ecfr.eu/publication/europes_pandemic_politics_how_the_virus_has_changed_the_publics_worldview/ (дата обращения: 10.07.2024).

³[9] Muller H. Der Spiegel (Германия): как вирус изменил мир. 31 декабря 2020 г. URL: <https://inosmi.ru/20201231/248813388.html> (дата обращения: 10.07.2024).

соображениям не принимал вакцинацию (в силу конспирологических соображений, религиозных и др.), и с теми, кто аргументированно выступал против массовых прививок конкретным типом вакцины (среди таких ковиддиссидентов было много врачей).

Самая ожесточенная борьба с антиваксерами развернулась в Германии, где не только блокировались сообщества антиваксеров в соцсетях, но и был произведен целый ряд арестов по обвинению противников вакцин в антигосударственной деятельности, в частности, в подготовке покушения на госслужащих¹. Против нарушений прав человека в ходе пандемии выступали такие организации правого толка как *Querdenker* в Дрездене, *Bewegung Leipzig* в Лейпциге, *Freien Sachsen* в Хемнице, однако они сразу оказались под подозрением в антигосударственной деятельности. Позицию «Альтернативы для Германии» противники партии трактовали как крайне радикальную, хотя АдГ критиковала власти за несвоевременное принятие мер и ратовала за шведскую модель борьбы с COVID-19. В середине декабря 2021 г. сопредседатель Т. Хрупалла развернул кампанию «Здоров без принуждения». Таким образом, партия заявила, что поддерживает свободу и гражданские права как вакцинированных (в частности, АдГ высказалась за ввоз российской вакцины *Sputnik V*), так и невакцинированных. АдГ также продолжила свою критику зеленых и Зеленого курса как препятствия для восстановления экономики после кризиса. Несмотря на резкую критику партии в германских масс-медиа за правый экстремизм и постоянный лейтмотив в официальных опросах о том, что с критикой ограничительных мер выступают отсталые «необразованные люди», АдГ все равно набрала на выборах в Бундестаг 2021 г. чуть более 10% (вместо 12,6% в 2017 г.) [Лисенкова, 2022: 200–209].

В целом ряде стран принимались сомнительные с правовой точки зрения меры, которые были призваны скорее запугать и наказать критиков вакцинации и санитарных норм. Во Франции, где в 2021 г. на улицы выходили десятки тысяч людей, протестовавших против политики правительства, врачей, которые отказались прививаться, отстранили от работы без выходного пособия, запрещали заниматься практикой, около трех тысяч медицинских работников были уволены². Приостановку деятельности больниц сложно назвать эффективной санитарной политикой.

Большинство идентистов отнюдь не было антиваксерами, они выступали за более сбалансированную политику по отношению к невакцинированным и за более осторожное отношение к непроверенным вакцинам. Кроме того, многие делали акцент на национальных мерах, адаптированных к местным условиям. К примеру, фракции Европарламента (созыва 2019 г.) – Европейские консерваторы и реформисты (ЕКР) и «Идентичность и демократия» – считали, что борьбой с пандемией должны, в первую очередь, заниматься сами страны – члены ЕС. В Норвегии правая популистская Партия прогресса выступала против передачи вакцины другим странам и считала, что главная задача правительства – обеспечить вакциной и лекарствами всё население Норвегии. Общий тренд на защиту собственной идентичности и достоинства, обозначивший-

¹[10] Германия будет защищаться от агрессивных антиваксеров. 16.12.2021. <https://www.mknews.de/social/2021/12/16/germaniya-budet-zashhishhatsya-ot-agressivnykh-antivakserov.html> (дата обращения: 10.07.2024).

²[12] Во Франции три тысячи врачей отстранили от работы из-за отказа от вакцинации. 16 сентября 2021. https://lenta.ru/news/2021/09/16/pas_de_travail/ (дата обращения: 10.07.2024).

ся во время миграционного кризиса проявил себя и во время пандемии. Граждане, особенно, члены религиозных сообществ, активно защищали свои права на богослужения, которые в рамках секулярной системы власти были проигнорированы [Общество и политика в «эру COVID-19», 2022]. Авторитарные меры коснулись такого атрибута традиционного образа жизни как религиозная практика, которая с позиций верующих является столь же жизненно важным элементом, как и здоровье, и питание человека. Президент Франции Э. Макрон 23 марта 2020 г. в наиболее прямой форме из всех европейских политиков заявил, что теперь все церковные праздники должны будут отмечаться без собраний, тогда как это самые важные события для основных религий и конфессий: пасхальная неделя и Пасха, иудейский Песах и начало священного месяца Рамадан для мусульман. Это и стало мерами «санитарной войны» для верующих, по выражению Макрона. Вслед за ним о запрете любых собраний, и богослужебных в том числе, заявил британский премьер-министр Борис Джонсон. Католических священников, монахов и монахинь задерживали в Индии и в странах Африки за проведение месс и нарушение карантина [Религия в современной России: события и дискурсы пандемии, 2021].

Одним из последствий пандемии стала социально-психологическая консолидация общества вокруг идеи общего блага и стремление выработать новые универсальные нормы, которые бы сочетали индивидуальные права и общие коммунитарные интересы [Жебит, 2020: 219–252]. Идеология «социальной солидарности» стала главным феноменом и достижением в ходе пандемии и отодвинула на второй план идейных противников антиидентистов. Сами идентисты фактически потеряли право говорить на время пандемии, поскольку любая критика, особенно, с правого фланга воспринималась в качестве антиобщественного экстремистского действия, выступающего против общих интересов. Однако вытеснением из публичного поля борьба с идентистами не ограничилась.

Криминализация идентизма

Политика по отношению к несогласным с авторитарными санитарными мерами по идеологическим причинам показала возможность дальнейшей криминализации идей и акций идентистского лагеря. Своего рода стерилизация идеологического пространства была предпринята в ходе широко распространенных в 2020–2021 гг. акций в защиту меньшинств, которые организовывали различные движения и группы, поддерживающие *Black Lives Matter* в США и Европе, после убийства афроамериканца Флойда. На фоне ослабления идентистов основной целью этих акций было продвижение и утверждение прав расовых меньшинств и ЛГБТ, а также перестройка исторической памяти, стирание в ней «неправильных» моментов и героев, связанных с колониальным прошлым. По существу, основной целью была дискредитация исторической памяти как части традиционалистского сознания большинства общества. Любое выступление против ЛГБТ, позитивное отношение к «историческим деятелям-угнетателям» рассматривалось однозначно как расизм. Характерно, что ведущие западные политики, в том числе руководство Евросоюза высказывали свою поддержку выступлениям BLM, часто превращавшимся в погромы памятников деятелям прошлого [Лункин, 2020: 106–112].

Прямое объявление традиционалистских идей преступлением связано также с противостоянием Еврокомиссии с Польшей и Венгрией из-за законов о запрете абортов и против пропаганды нетрадиционных отношений. Наряду с законами, нарушающими, по мнению руководства ЕС, принцип разделения властей (судебная реформа в Польше), изгнанием ряда зарубежных организаций из Венгрии (как антиидентистский по своей идеологии Фонд Сороса), консервативные нормы были сочтены противоречащими европейским ценностям и общим нормам ЕС. Венгрию и Польшу поставили перед фактом по поводу возможности лишения финансирования из европейских фондов за эти проступки. Нежелание учитывать традиционные устои определенных групп населения проявилось и в принятии закона о защите республиканских ценностей во Франции в 2021 г. и запрете носить мусульманскую одежду в учебных заведениях.

С позиций классического либерального подхода также сложно объяснить дискриминацию работодателей, которые выступают против абортов. В частности, антиидентист по своим взглядам премьер-министр Канады Джастин Трюдо заявил о необходимости отстаивать право женщин на искусственное прерывание беременности, а правительство предложило перестать финансировать работодателей в рамках всеканадской программы по летнему найму студентов, если они «не уважают право женщин на аборт». По словам Трюдо, он выступает против действий, направленных на ограничения прав женщин, так как они «не соответствуют линии либерального правительства, и, честно говоря, всего нашего общества»¹.

Многочисленные штрафы или другого вида наказания для критиков ЛГБТ-сообщества, в особенности, для религиозных деятелей, стали, возможно, не столь массовым, но регулярным явлением в Европе и США уже с 2000-х гг. В данном контексте стоит отметить, что в судебном порядке наказывают даже не за какое-либо агрессивное действие, а именно за высказанное мнение. Например, в Исландии в 2015 г. Карл Йоханн принимал участие в дебатах по поводу расширения учебной программы по гомосексуализму, бисексуальности и транссексуальности в начальных и средних школах, инициированные активистами ЛГБТ. Йоханн заявил, что с его точки зрения это извращение и был оштрафован судом на 800 евро. Европейский суд по правам человека подтвердил решение Верховного суда Исландии². Британская учительница Г. Леджер, была уволена в мае 2022 г. из «Школы епископа Иуста» церкви Англии в городе Бромли английского графства Кент за то, что отказалась вести «уроки ЛГБТ»³. Такого рода примеров показательных судебных процессов можно найти почти в каждой стране ЕС и в США.

Новым фронтом борьбы против идентистов в условиях их ослабления или обострения борьбы с ними стала тема нормальности трансгендерного статуса. Именно в 2020-х гг. актуализировались два новых поля борьбы с угнетением – право на эвтаназию и на смену пола (даже малолетними детьми). Участились конфликты

¹ Трюдо заявил, что власти Канады будут отстаивать право женщин на аборт. 11 января 2018. <https://tass.ru/obschestvo/4865854> (дата обращения: 10.07.2024).

² ЕСПЧ отклонил жалобу гражданина Исландии, осужденного за критику ЛГБТ. 23 июля 2020. ИА Красная Весна. <https://rossaprimavera.ru/news/464049e4> (дата обращения: 10.07.2024).

³ Учительница-христианка уволена из школы Церкви Англии. 31 октября 2023 г. <https://pravoslavie.ru/157029.html> (дата обращения: 10.07.2024).

с родителями и даже наказание их за то, что они не принимают концепцию смены пола или не соглашаются менять пол своему несовершеннолетнему ребенку. К примеру, в США органы опеки отбирают у родителей детей, которые выражают желание сменить пол, а родители придерживаются традиционалистских взглядов¹. В Финляндии в 2019 г. у родителей изъяли несовершеннолетнюю дочь за то, что родители запретили ребенку проводить гормональную терапию по смене пола². Насаждение трансгендерного равенства вызвало большой резонанс и после заявления бизнесмена Илона Маска о том, что его сына, сменившего пол, убила идеология «вокеизма», используемой меньшинствами для заявления о практически любых своих правах³.

В кампанию против ведущих идентистских политических сил активно включились и государственные органы. Против бывшего президента США Д. Трампа и его родственников были инициированы десятки судебных процессов и, по крайней мере, четыре уголовных дела. Так, в сентябре 2022 г. прокурор штата Нью-Йорк Летиция Джеймс направила гражданский иск в отношении Трампа и его сыновей по обвинению в мошенничестве. В начале 2021 г. Министерство юстиции США начало расследование относительно попыток избирательного штаба Трампа добиться пересмотра итогов президентских выборов 2020 г. 19 декабря 2023 года Верховный суд штата Колорадо запретил экс-президенту США Д. Трампу участвовать в местных предварительных выборах на выдвижение кандидатом от Республиканской партии на пост президента в 2024 г.⁴ В марте 2024 г. судья в штате Флорида отказалась прекратить дело против Трампа по обвинению в хранении секретных документов, хотя как бывший президент он имел на это право и т.д.⁵ Судебная кампания против Трампа, шедшая в тесной связи с развитием избирательной кампании и противостоянием республиканцев и демократов (а затем и кандидатов в вице-президенты США с ярко выраженной идеологической позицией – консерватора Дж. Ди Вэнса у Д. Трампа и ультралиберала-антиидентиста Тима Уолца у К. Харрис), является самой массивной политически мотивированной попыткой уголовного наказания противника антиидентистов и вытеснения его из публичного поля, что тем не менее не означает презумпцию невиновности Трампа.

* * *

В рамках формирующегося полицентричного мира постепенно складывается противостояние двух идеологических систем – идентизма и антиидентизма, впер-

¹[20] Montana Christian Family Loses Custody Battle Over Daughter's Gender Transition. 1/31/2024. <https://www.charismanews.com/us/94234-montana-christian-family-loses-custody-battle-over-daughter-s-gender-transition> (дата обращения: 10.07.2024).

² В ЕС наказали родителей, запретивших своей дочери становиться мальчиком. 17 декабря 2019. URL: <https://www.kp.ru/daily/27069/4138690/> (дата обращения: 10.07.2024).

³ Маск рассказал об «убившей его сына» идеологии вокизма. 23 июля 2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/669f6efb9a7947bf7d80b533> (дата обращения: 10.07.2024).

⁴ История судебных разбирательств в отношении Дональда Трампа. 20 декабря 2023. URL: <https://tass.ru/info/18316567> (дата обращения: 10.07.2024).

⁵ Суд отказал Трампу в прекращении дела о хранении секретных документов. 15.03.2024. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65f3e4cf9a7947054e790dd9?from=story_642c602d9a79477907e5540e (дата обращения: 10.07.2024).

вые подлинно охватывающее весь мир. Важнейшая особенность этого противостояния – существенное присутствие сторонников тех или иных противостоящих друг другу партий почти во всех странах и регионах. Не исключено, что в результате смены власти некоторые государства не единожды будут переходить во враждебный лагерь и обратно.

Рост идентистских движений в некоторых странах Запада с 2010-х гг. вызвал истерическую реакцию антиидентистов и до того невиданные нарушения конституций и попрание основных гражданских прав и свобод. В отношении политиков и партий ярче всего эта тенденция проявила себя в США и ФРГ и на уровне Евросоюза. Демократическая партия США использовала правоохранительные органы для слежки и фабрикации компромата против Трампа, в ФРГ слежка и запугивания со стороны властей стали едва ли не основным средством борьбы против «Альтернативы для Германии», несогласные с ультралиберальными нормами лидеры стран в ЕС были приравнены к «диктаторам». Неудивительно, что к изначальным требованиям идентистов постепенно прибавляются требования соблюдения конституционных прав и свобод. Идентисты могут стать ведущими защитниками демократических ценностей. Практически все западные идентисты безусловные сторонники демократических ценностей в традиционном западном понимании – разделение властей, свободные выборы, гражданские свободы. Они осознают себя борцами за их возрождение в Европе и США.

Однако и этот подъем идентизма не стал переломным для борьбы с монополией антиидентизма. Факторами криминализации и ослабления идентизма послужили пандемия, а затем и украинский кризис, когда давняя борьба с трампизмом и «популизмом» была совмещена с борьбой против всех, кто не хочет защищать «свободу и западные ценности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Громыко Ал.А. (2023) *Европа между кризисом и стагнацией*. В кн.: Европа в глобальной перестройке. Отв. ред. Ал.А. Громыко. «Весь Мир», ИЕ РАН, Москва. С. 13–17.
- Гуселетов Б.П. (2024) В Европарламенте вновь создан санитарный кордон для радикальных евроскептиков. *Независимая газета*. 30.07.2024. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-07-30/3_9060_kb.html (дата обращения: 10.07.2024).
- Дериглазова Л.В., Погорельская А.М. (2023) Культура отмены в политике и международных отношениях. *Вестник МГИМО-Университета*. № 16(4). С. 7–33. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-491-7-33>
- Доманов А.О. (2024) Проницаемость «санитарного кордона» против евроскептиков в Европейском парламенте. *Современная Европа*. № 1. С. 77–87. DOI: 10.31857/S020170832401006618;
- Жебит А.А. (2020) Права человека в эпоху пандемии. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. № 13(5). С. 219–252. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-13>
- Идентичность. Личность, общество, политика*. (2023) Новые контуры исследовательского поля. Отв.ред. И.С. Семененко. «Весь Мир», ИМЭМО, Москва. 34 с.
- Канинская Г.Н. (2022) «Европа. Экология – Зеленые»: стратегия национальной и европейской идентичности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. Т. 15. Вып. 1. С. 45–63. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.104>
- Кутырев, В. А. (2021) Человек как несовершенное совершенство (антропоконсерватизм contra трансгуманизм). В. А. Кутырев. *Философия хозяйства*. № 1(133). С. 73–86. EDN EAHZDT.
- Лисенкова А.Д. (2022) Covid-19: влияние на политическую повестку «Альтернативы для Германии». *Современная Европа*. № 4. С. 200–209. DOI: 10.31857/S0201708322040155. EDN: gljghk

Лункин Р.Н. (2020) Антирасистские протесты в Европе. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 5(17). С. 106–112. DOI 10.15211/vestnikieran52020106112. EDN QFHINI.

Махмутова М.Р., Черенков А.А. (2019) Различия в правовом регулировании деятельности сексуальных меньшинств в Европе и России. *Бюллетень науки и практики*. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-v-pravovom-regulirovanii-deyatelnosti-seksualnyh-menshinstv-v-evrope-i-rossii> (дата обращения: 21.06.2024).

Общество и политика в «эру COVID-19». (2022) В.Я. Швейцер и др. Ин-т Европы РАН, Москва. 156 с. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report92022_395. – ISBN 978-5-98163-194-8. EDN: XGYROE

Письмо Энгельса Марксу в Лондон. (1964) Манчестер, 22 июня 1869 г. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 32. Изд-во политической литературы, Москва. С. 259–260.

Религия в современной России: события и дискурсы пандемии (2021): монография. М.М. Мchedлова [и др.] ; под ред. М.М. Мchedловой ; РУДН ; ФНИСЦ РАН. РУДН, Москва. 352 с.

Семененко И. С. (2016) Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст. *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 8–28. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.04.03>

Oesch D, Vigna N. (2022) A Decline in the Social Status of the Working Class? Conflicting Evidence for 8 Western Countries, 1987–2017. *Comparative Political Studies*. No. 55(7). С. 1130–1157. doi:10.1177/00104140211047400

Identists vs. Antiidentists: A Prologue to the Ukrainian Crisis

R.N. Lunkin

Doctor of Political Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Deputy. Director, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009
E-mail: romanlunkinn@yandex.ru

S.B. Filatov

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 12, Rozhdestvenka str., Moscow, Russia, 107031
E-mail: sfilatov2006@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the features of modern ideological and political conflicts in Europe and the world, in particular, the process of crystallization of the identist ideology (identism), which opposes the values of “liberal democracy” (antiidentism) on the eve of the Ukrainian crisis. It is emphasized that the struggle for identity has become a form of defending attractive meanings and defending sovereign models of development as opposed to ultraliberalism. The confrontation between traditionalists and antitraditionalists has become an integral element of the dynamics of divided societies. That context could help to understand the deepening of the ideological withstanding during Ukrainian crisis. The article examines party-political differences and ideological conflicts in the public sphere, describes the origins of the emergence of modern anti-identism, the growth of identist sentiments and the reaction to this growth from the supporters of antiidentism. The factors of weakening of identism were the struggle with political rivals, in the United States against Trump and Trumpism, in the European Union against parties and movements of the identism orientation (“populists”), the criminalization of identist views within the framework of the imposition of gender policy, during the pandemic the marginalization of identist principles in the context of sanitary policy. It is concluded that within the framework of the emerging polycentric world the confrontation of two ideological systems – identism and anti-identism is gradually taking shape. The most important feature of this confrontation is the significant presence of supporters of various opposing parties in almost all countries and regions of the world. All Western identists declared themselves as the unconditional supporters of democratic values in the traditional sense of classical liberalism – separation of powers, free elections, and civil liberties. They see themselves as fighters for their revival in modern Europe and in the United States, as opposed to the monopoly of antiidentism.

Keywords: identism, antiidentism, liberal democracy, traditionalism, parties and social and political movements, problems of identity, Ukrainian crisis

DOI: 10.31857/S0201708324050164

REFERENCES

- Gromyko A.I.A. (2023) *Evropa mezhdu krizisom i stagnaciej* [Europe between crisis and stagnation]. V kn.: *Evropa v global'noj peresborke*. Otv. red. A.I.A. Gromyko. "Ves' Mir", IE RAN, Moscow, Russia, pp. 13–17. (In Russian).
- Guseletov B.P. (2024) *V Evroparlamente vnov' sozdan sanitarnyj kordon dlya radikal'nyh evroskeptikov* [A cordon sanitaire for radical Eurosceptics has been re-established in the European Parliament]. *Nezavisimaya gazeta*. 30.07.2024. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-07-30/3_9060_kb.html (accessed: 10.07.2024). (In Russian).
- Deriglazova L.V., Pogorel'skaya A.M. (2023) Kul'tura otmeny v politike i mezhdunarodnyh otnosheniyah [The culture of cancellation in politics and international relations]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 16(4), pp. 7–33. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-4-91-7-33> (In Russian).
- Domanov A.O. (2024) Pronicaemost' "sanitarnogo kordona" protiv evroskeptikov v Evropejskom parlamente [The permeability of the "sanitary cordon" against Eurosceptics in the European Parliament]. *Sovremennaya Evropa*, 1, pp. 77–87. DOI: 10.31857/S020170832401006618; (In Russian).
- Zhebit A.A. (2020) Prava cheloveka v epohu pandemii [Human rights in the era of the pandemic]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*, 13(5), pp. 219–252. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-13> (In Russian).
- Identichnost'. Lichnost'. obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya* (2023) [Identity. Personality, society, politics. New contours of the research field]. Otv.red. I.S. Semenenko. "Ves' Mir", IMEMO, Moscow, Russia. (In Russian).
- Kaninskaya G.N. (2022) "Evropa. Ekologiya – Zelenye": strategiya nacional'noj i evropejskoj identichnosti ["Europe. Ecology – Green": a strategy of national and European identity]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 15(1), pp. 45–63. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.104> (In Russian).
- Kutyrev V.A. (2021) Chelovek kak nesovershennoe sovershenstvo (antropokonservativizm contra transgumanizm) [Man as imperfect perfection (anthropoconservatism contra transhumanism)]. V.A. Kutyrev. *Filosofiya hozyajstva*, 1(133), pp. 73–86. EDN EAHZDT. (In Russian).
- Lisenkova A.D. (2022) Sovid-19: vliyanie na politicheskuyu povestku «Alternativy dlya Germanii» [Covid-19: influence on the political agenda of "Alternatives for Germany"]. *Sovremennaya Evropa*, 4, pp. 200–209. DOI: 10.31857/S0201708322040155. EDN: gljghk. (In Russian).
- Lunkin R.N. (2020) Antirasistskie protesty v Evrope [Anti-racist protests in Europe]. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*, 5(17), pp. 106–112. DOI 10.15211/vestnikieran52020106112. EDN QFHIHI. (In Russian).
- Mahmutova M.R., Cherenkov A.A. (2019) Razlichiya v pravovom regulirovanii deyatel'nosti seksual'nyh men'shinstv v Evrope i Rossii [Differences in the legal regulation of sexual minorities in Europe and Russia]. *Byulleten' nauki i praktiki*, 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-v-pravovom-regulirovanii-deyatelnosti-seksualnyh-menshinstv-v-evrope-i-rossii> (accessed: 21.06.2024). (In Russian).
- Obshchestvo i politika v "eru COVID-19"* (2022) [Society and politics in the "era of COVID-19"]. V.YA. Shvejcjer i dr. In-t Evropy RAN, Moscow, Russia. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report92022_395. – ISBN 978-5-98163-194-8. EDN: XGYROE. (In Russian).
- Pis'mo Engel'sa Marksu v London* (1964) [Engels' letter to Marx in London]. Manchester, 22 iyunya 1869 g. Marks K., Engel's F. Sobranie sochinenij. 2-e izd. T. 32. Izd-vo politicheskoy literatury, Moscow, Russia, pp. 259–260. (In Russian).
- Religiya v sovremennoj Rossii: sobytija i diskursy pandemii* (2021) [Religion in Modern Russia: events and discourses of the pandemic]: monografiya. M.M. Mchedlova [i dr.] ; pod red. M.M. Mchedlovoj ; RUDN ; FNISC RAN. RUDN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Semenenko I. S. (2016) Politika identichnosti i identichnost' v politike: etnonacional'nye rakursy, evropejskij kontekst [Identity politics and identity in politics: ethnonational perspectives, European context]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 4, pp. 8–28. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.04.03> (In Russian).
- Oesch D, Vigna N. (2022) A Decline in the Social Status of the Working Class? Conflicting Evidence for 8 Western Countries, 1987–2017. *Comparative Political Studies*, 55(7), pp. 1130–1157. doi:10.1177/001041402111047400